

ДВА СПЕКТАКЛЯ КОЛХОЗНОГО ТЕАТРА

Баймакский колхозный театр в дни гастролей в Уфе показал спектакли «Сакмар», «Дружба и любовь» — С. Мифтахова и «Наш парень» — М. Хайдарова.

Пьесы Мифтахова, созданные в тридцатых годах, вошли в золотой фонд башкирской драматургии. Талантливый писатель, ратуя за новое и осуждая отжившее, в своих драмах интересно и полно показывает роль народа, ведущего героическую борьбу за переустройство жизни, коллективизацию сельского хозяйства.

Мы увидели трудолюбивый, сплоченный коллектив, в котором есть способные исполнители. Он постоянно обогащает свой репертуар, охотно ставит пьесы башкирских драматургов, помогает им создавать новые произведения. Это подтверждается и постановкой последней пьесы М. Хайдарова — «Наш парень», написанной автором в содружестве с театром.

Подлинное искусство проповедует и утверждает принципы реализма и народности. Это — не только непреложное условие успеха, но и мерило того, насколько плодотворно служит театр своему народу, делу коммунистического воспитания масс. В сценическом воплощении пьес Мифтахова баймаковцы стоят на реалистических позициях. Именно поэтому актерам удается выразительно подать бытовые образы и сцены с их национальным колоритом, показать обаяние героев, трогательную простоту и чистоту их отношений, преданность народным интересам.

Талантливо исполняет роль старика Колыя молодой артист М. Шарипов. Его игра увлекает и доставляет истинное наслаждение. Как актер достигает этого? Он показывает, что поступками Колыя руководит определенная жизненная философия, в основе которой лежит безграничная вера в будущее колхозов. Колый — приверженец идеи дружной, коллективной, светлой жизни на земле. И он готов постоять за эту идею. Именно это и делает цельной его натуру. Актер глубоко осознал главное свойство природы персонажа.

Выступление артиста Б. Хусанова в роли Фахри неоднократно вызывало рукоплескания зрительного зала. Надо отметить также удачу в отдельных сценах артистов З. Ханова (Юлай), Б. Магадеевой (Ульмесбия), Г. Сарбаева (директор МТС Алтаев и Ахмет).

В спектаклях «Сакмар» и «Дружба и любовь» имеется ряд выразительных эпизодов и сцен. Однако нельзя не отметить, что пьесы прочтены театром неглубоко. В основу своих произведений автор положил события социалистического преобразования деревни. И драматург отвел народу решающую, главную роль. Из этого следует, что центральным моментом обоих спектаклей должна стать тема формирования новой жизни в деревне. К сожалению, этого «стержня» нет в спектаклях.

Чтобы показать, насколько театр умалил социальные столкновения, сошлемся на два примера. Сцена «Кулацкий бунт» в спектакле «Сакмар». Воспользовавшись мнимым самоубийством героини пьесы Айхылу, кулаки решают взять ре-

ванш за поражение, выместить свою злобу на председателе колхоза Юлае, обвинив его в убийстве девушки. И вот в здании правления колхоза сталкивается сельский актив с кулаками и подкулачниками. Как же решается эта сцена постановщиками (режиссеры — заслуженный деятель искусств БССР Б. Бакиров и Г. Сарбаев) и актерами? Очень примитивно. Кулачье суетится. Семейский актив совершенно бездействует. Ансамбля не получается. Действие, драматическое развитие отсутствуют. Здесь не только не раскрыт авторский замысел, но принижена роль народа.

Возьмем другую сцену — осуждение народом Юлая в пьесе «Дружба и любовь». Юлай публично оскорбил свою жену — Айхылу. Этот рецидив феодально-байского отношения к женщине не остался незамеченным. Колхозники осудили своего заслуженного и опытного вожака и снимают его с поста председателя колхоза. По замыслу автора, — так оно бывает и в жизни, — это драматическая картина жизни народа. Но как проштампована сцена театром! Нечленораздельные выкрики, скороговорка, суета, шум и гам, нарочито умные или нарочито глупые лица и т. п.

Обратимся к недостаткам в решении образов. Надо сказать, что по общему мнению образ главной героини этих пьес — Айхылу еще не воплощен по-настоящему ни в Башкирском академическом театре драмы, ни в других. Этот образ не удался и артистам Баймакского театра Ш. Сиражетдиновой («Сакмар») и М. Ахметгалеевой («Дружба и любовь»), ибо роль истолкована мелко, в бытовом плане. Между тем Айхылу — это социальный образ. Ее судьба сродни судьбам женщин всех народов Востока, ставших на путь социализма. Только так и непременно в талантливом исполнении образ может обрести полное и сильное звучание.

Режиссура и актеры мало внимания уделяют отработке каждого эпизода. Вот, например, одна из сцен. Айхылу не пускают в комсомол. Отец бьет ее. Это должно произойти сильное впечатление. Но Айхылу — Сиражетдинова нас не убеждает. Сцена проходит незамеченной.

В работе театра много штампа. Отдельные исполнители просто не владеют жестами, не умеют держаться на сцене, суетятся, их поведение не соответствует внутреннему состоянию персонажей. У некоторых артистов плохая дикция.

О музыкальном оформлении спектаклей говорить не приходится, театр не располагает необходимыми средствами. Что касается песен, то они исполняются, как вставные номера, что свидетельствует об отходе актеров от реализма.

Низка общая культура постановок. Небрежность сказывается во всем: в декорациях, реквизите, костюмах, гриме. Но надо сказать, что это происходит не только из-за небрежности. Театр имеет ограниченные возможности, нуждается в серьезной деловой помощи. Эту помощь должны оказать коллективу Министерство культуры БССР и ведущие театры республики, в частности — Башкирский академический театр драмы.

А. АХМЕТОВА.